

В 1950 году после окончания авиационного училища мой муж получил назначение в Московский военный округ. Авиацией ПВО в то время командовал сын И.В. Сталина — Василий Сталин. Мужа направили в полк, аэродром которого размещался недалеко от села Троицкое. Офицеры и командир полка жили по деревням в радиусе 3—4 км от аэродрома. В деревне Коченягино (недалеко от Каширы) нашли и мы угол — за невысокой фанерной перегородкой у пожилой женщины Ксении Морозовой, матери-героини, вырастившей 12 детей. Семеро ее детей и муж воевали на фронте. Муж с войны пришел контуженный и умер. С ней остались еще 5 человек детей: двое в колхозе работали, остальные в школе учились. Бедность была страшная и разорение.

Мы, молодожены, приехали тоже с одной подушкой на двоих, даже без кастрюли. Хозяйка нам дала железную кровать, в степи мы набили соломой матрац. И... начался для меня с милым рай в шалаше — в ожидании его у крошечного окошка до позднего вечера, а то и за полночь, если ночные полеты.

ли те уцелели после бомбежек и обстрелов). У двоюродной моей тетки муж с фронта вернулся, работал на заводе. Уже "разбогатели": купили козу для только что родившегося сына и десять кур. Однажды она купила для кур четыре ведра зерна у шофера, который сказал, что получил его в колхозе на трудодни. А вскоре в их хате появился опять этот водитель — уже с милиционером. Зерно оказалось ворованным. Ответственность несли и тот, кто воровал, и тот, кто купил. И ее, с грудным ребенком на руках, суд приговорил к четырем годам лишения свободы с конфискацией иму-

Письмо отослала в Москву. Осужденная работала в колонии, на полях Подмосковья. Вскоре после моего письма она вернулась в семью. Сыновья стали авиаторами, служили по 30 лет там, куда Родина их посылала.

Так два моих письма Сталину увенчались успехом. Это говорит о том, что он был внимателен к такого рода "сигналам" с мест. Много хорошего я слышала и о сыне Иосифа Виссарионовича — Василии. Дело в том, что до войны мой двоюродный брат учился с ним в летном училище. Он часто увлеченно рассказывал мне о многих случаях бесстрашия Василия как в летном училище, так и на фронте. А в годы войны, когда Луганщину освобождали от фашистов, я сама слышала от солдат, размещившихся на ночлег по украинским хаткам перед боем, рассказы о бесстрашии сталинской авиации. Говорили, что когда В. Сталин налетал со своими "соколами", то немцы прекращали бой и прятались во все щели.

Я уже говорила, что мой муж служил летчиком в Московском военном округе, где авиацией ПВО командовал Василий Сталин. Скажу так: командующий и большое внимание уделял политическому воспитанию не только офицеров, но и даже офицерских жен. Раз в неделю у нас были занятия по изучению истории ВКП(б) и

политинформации. Обязательно — самодеятельность, в праздники мы ездили выступать по колхозам. На семинары в Москву собирал членов женсовета из каждой части округа. Почти все были обучены стрельбе из оружия. Был даже лозунг: "Жена война — сама солдат".

...Чтобы упрятать Василия Сталина в тюрьму, Н.С. Хрущев отправил его учиться в академию, а сам дал

указание провести инвентаризацию построенных им сооружений (так нужных народу!). Василий построил под штабом ВВС мощное противотанковое убежище, ипподром, который отдали Буденному, и создал мощный ЦСК из лучших футболистов. Как я помню то время, Василия обвиняли в растрате средств на эти сооружения. А потом — он знал, кто помог И.В. Сталину раньше умереть... Василий хотел уехать в Китай советником, но оказался на восемь лет за решеткой без имени и фамилии. Затем был выслан в Казань. Жил бедно в однокомнатной квартире. Пил от безысходности и позора, ведь его лишили наград. Умер от запоя. Похоронен ночью, тайно, без свидетелей. Но утром вся могила его была усыпана цветами, венками...
В. ПШЕНИЧНАЯ.

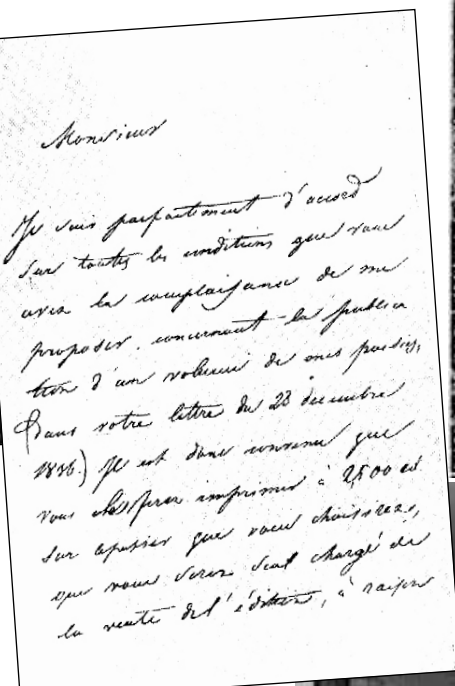
КАК Я ПИСАЛА ПИСЬМА

И.В. СТАЛИНУ

Лето 1950 года в Подмосковье на диво было дождливым: водой были залиты все поля и приусадебные участки нашей деревни Коченягино, состоявшей из 19 домишек. Картошку надо было убрать сначала колхозную. Ее вытаскивали из воды и сушили. Свою убрать не успели. Рано ударили морозы, все сковало льдом. Не ходили, а катались по льду. А тут налоговая инспекция принесла акт — сдать государству 450 кг картошки, которой, к примеру, наша хозяйка и килограмма не смогла вытащить из-под льда. Никто из деревни сдать картошку в счет налогов не смог. Хозяйку и ее семью кормила корова да наша плата за койку — только и всего. Через несколько дней женщина-инспектор, уже со товарищи, пришли и составили акт — за неуплату налогов (450 кг картошки) через 10 дней забрать корову, швейную машинку и кровать, на которой мы спали. И так в 19 домах. Я посмотрела на слезы своей тети Ксюши и по детской наивности решила, что это мародерство по отношению к старикам и матери-героине, которой сам Калинин орден вручал (картошка-то на рынке стоила 10 коп.! Это были большие деньги).

Я посмотрела на фамилии тех, кто подписал акт, и написала письмо... самому И.В. Сталину(!). Хозяйка собрала 19 подписей таких же вдов. Удивительно, но на почте даже никто не поинтересовался, кто же письмо лично И.В. Сталину написал? В письме я просила поставку картофеля от населення перенести на следующий год. (Не будет же и новый год таким дождливым). Призывала к гуманности.

И что бы вы думали? Для всех жителей деревни словно гром с неба оказался скорый приезд из Москвы комиссии в составе трех человек. Бабули в страхе крестились: "Батюшки,

посадят касатку в тюрьму за письмо". Я же совершенно спокойно (тогда я была совсем юная, с длинными косами...) отвечала приехавшим: "Да, письмо писала я, возмущенная несправедливостью исполнения советских законов местными чиновниками. Ведь всегда, чтобы бабушки уплатили весь налог в срок, представитель финотдела устраивает такой разнос, что доводит их до сердечного приступа. Доходило до того, что она сама снимала с насеста из гнезд яйца, ловила кур или поросенка и кричала: "Иди своим "жиличкам" продавай или вези на продажу в Москву!" И возили. Таким путем район досрочно выполнял план по налогам. А она за гражданский "героизм" получала каждый год бесплатную путевку в санаторий". Чле-

ны комиссии мне сказали, что правильно я поступила, только надо было написать 19 заявлений от каждого.

Какова же была радость всех, когда пришло решение комиссии не просто перенести поставку на следующий год, а освободить от поставок картофеля не только д. Коченягино, но и весь район!!! С тех пор, когда я шла по деревне, бабули выходили на крыльцо со словами благодарности.

Второе письмо И.В. Сталину я написала в 1951 году с Луганщины, куда приехала к маме в отпуск в рабочий поселок. Большую часть жителей поселка тоже составляли вдовы, которые жили в хатках с обветшалыми крышами из камыша и земляным полом (ес-

щества (какого?!). Соседи успели спрятать козу и отловить кур. Разделили избу, и муж выплачивал несколько месяцев за ее половину хаты.

Их старшие два сына тогда учились в летной спецшколе.

Когда исполнился младшему сыну год, за ней пришли уже два милиционера сопроводить для исполнения приговора. Весь рабочий поселок со слезами сожаления вышел ее провожать к поезду. Ребенка еле оторвали от матери.

Видя такое море слез и имея успешный опыт "борьбы за справедливость", я вновь написала письмо И.В. Сталину: во всех подробностях рассказала историю с зерном, а также о наградах ее мужа, о мечте сыновей стать сталинскими "соколами" и вложила их фото в летной форме.